

Аля Корот
**ПРОФЕССОР,
МАЖОР**

и я

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аля Кьют

Профессор, мажор и я

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69519784

SelfPub; 2023

Аннотация

Эрик Берг – мой новый куратор. Он профессор из Стэнфорда, долларовый миллионер и гениальный программист. Он – мой шанс и моё вдохновение. А ещё он друг и наставник Клима Стерна, с которым я была готова забыть про все. Между нами наваждение. Я уверена, что смогу держать себя в руках и в трусиках. Но мужчины, похоже, не собираются следовать этим нехитрым правилам.

Содержание

Глава 1. Собеседование	4
Глава 2. Деловой разговор	15
Глава 4. Пробуждение	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Аля Кьют

Профессор, мажор и я

Глава 1. Собеседование

Лера

– Лера, останься, пожалуйста, – окликнула меня Ирина Петровна сразу после окончания пары.

Необъяснимая тревога сжала сердце, и я тут же стала перечислять в уме: "контрольную написала, все лекции посещала, план курсовой и черновую первую главу сдала". За что же меня просят остаться, как Штирлица?

Я присела на первую парту, пока мой куратор и одновременно преподаватель по рекламе собирала бумаги в папку. Едва мои одногруппники вышли, она присела рядом.

– Вижу ты удивлена и, кажется, даже немного напугана.

– Есть немного, – кивнула я.

– Бояться нечего. У меня хорошие новости. Мне очень понравилось начало твоей курсовой. Я видела эту тему совсем иначе, но твоя теория абсолютно...

Она развела руками, не сумев подобрать подходящее слово.

– Спасибо, – скромно поблагодарила я. – Рада, что вы оценили.

На самом деле мне хотелось орать с крыши от радости. Я три года вынашивала эту идею. Собственно, и поступила я на рекламу, чтобы внедрить собственную теорию в рекламный бизнес.

– Мой коллега сейчас как раз работает над проектом, который спонсирует напрямую президентский фонд инноваций. Он упоминал, что ищет новый подход к рекламе. Я не сдержалась и показала ему твой черновик. Разумеется, он тоже пришел в восторг и теперь хочет забрать тебя себе.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Станет твоим куратором, конечно, – объяснила Ирина Петровна. – Возможно и больше. Он сделает тебя соавтором своей работы. У меня не было сил сопротивляться. К тому же у Берга намного больше опыта и возможностей для тебя.

– У Берга? – сипло повторила я.

– Да, Эрик хочет с тобой побеседовать.

Эрика Берга я знала давно и даже имела честь с ним общаться. Сто лет назад. Он, конечно, забыл тот эпизод, но я прекрасно помнила. А еще я знала, что он не берет студентов.

– Берг не занимается курированием курсовых, – сообщила я Петровне то, что все знали.

– Да, но он заинтересован твоими планами, хочет встретиться и побеседовать.

– Нет! – отказалась я сразу. – Нет, Ирина Петровна, давайте все оставим как есть. Я буду писать у вас безо всякий

собеседований у Эрика Берга.

Я вскочила из-за стола хотела скорее убежать из кабинета, но Петровна преградила дорогу.

– Ты хоть понимаешь, от чего отказываешься, Тарасова? Берг – это не просто профессор. Из его связей можно связать свитер и подарить президенту. Ты на третьем курсе получаешь предложение, от которого ни один аспирант не откажется.

– Он и аспирантов не берет, – подметила я.

– Клим Стерн его аспирант, – парировала мой куратор.

Это я тоже знала.

Быть для Берга исключением, как и Стерн, лестно для любого в МГУ, кроме меня.

Я едва не застонала, чудом сдержалась. Страшнее Эрика Берга для меня был только Клим Стерн. Весь универ знал этих двоих. Они были то ли родственниками, то ли закадычными приятелями, то ли просто крепко сплетены теми самыми связями, про которые говорила Петровна.

Берг взял Клима себе аспирантом, хотя до этого слыл одиночкой. Даже лекции он почти не читал, занимаясь разработкой собственных идей.

Ну а Клим...

Я старалась даже имя его забыть. Слава богу, мы почти не пересекались в универе последний год благодаря его очень свободному графику. Но когда я все же натыкалась на этого кретина, он отворачивался и делал вид, что не знает меня.

Это приносило немного мстительного удовлетворения. Правда, череда девиц, которые висели на нем, как гирлянды на новогодней елке, быстро заставляли меня отвернуться и забыть о нашем нелепом инциденте.

– Обещай, что сходишь на собеседование, – потребовала Ирина Петровна. – Я сказала, что ты будешь. Найти свободное время в расписании Эрика – это уже подвиг.

Она даже схватила меня за руку для убедительности. Я посмотрела вниз, акцентируя неуместность контакта, и Петровна тут же отпустила.

– Прости. Просто я взволновала. Помочь коллеге в его работе – большая удача для меня как для педагога.

Я сдалась.

– Ладно. Схожу, Ирина Петровна. Но только ради вас. Все это очень странно.

– Все это очень удачно, Лера. У тебя отличный шанс показать себя. Вот адрес и время.

Она вручила мне визитку.

– Это в "Москва-Сити", – тут же поняла я и еще сильнее напряглась.

– Да, у Берга там офис.

– Я должна прийти в офис?

Ирина Петровна закивала.

Забрав визитку, я пошла к двери, не говоря больше ни слова.

У меня было два дня до встречи. Я собиралась потратить

их на то, чтобы придумать оправдание для Ирины Петровны. Сотрудничать с Бергом – мечта любого, но я не смогу. Мне точно придется пересекаться с Климом. Да и сам Эрик был отличным напоминанием о роковом вечере в его апартаментах.

Взяв невкусный кофе в пекарне на углу, я решила погулять по набережной, немного проветриться. Нужно трезво оценивать свои шансы. Поступая в МГУ, я рассчитывала именно на такое предложение. Упустить блестящую возможность – откровенная глупость.

Не сдержав стона, я хлебнула американо, от которого свело весь рот. Крепкий и невкусный. Совсем как моя жизнь. Вроде бы мне нравился тонус и драйв, который я получала от учебы, но вокруг было столько всего, что давило и горчило на губах, как ядреная дешевая робуста.

Конечно, и без Берга я видела свет в конце тоннеля. К тому же предложение он еще не озвучил и не принял меня в команду. Что теряю? Зачем бояться банального собеседования? Отказаться смогу и после встречи. Вряд ли Берг примет меня. Скорее всего, Ирина умножила мои шансы на сто.

Теща себя такими мыслями, я прошла достаточно далеко от университета. На другой стороне Москвы-реки уже было видно и "Сити", и злополучную "Украину-Рэдиссон".

Остановившись, я выбросила остатки кофе в урну и посмотрела на такие разные, но безусловно монументальные строения. В кармане заиграл мобильный. Я достала телефон

и с удивление обнаружила, что звонит Петровна.

– Лера, Берг передумал, – объявила она.

У меня гора с плеч свалилась. Но тут же снова оказалась там, придавив даже сильнее.

– Он хочет видеть тебя через полчаса в "Рэдиссон".

– Что? – не поверила я своим ушам. – Но...

Преподаватель не позволила мне начать возмущаться.

– Знаю, что внезапно. Надеюсь, ты еще в центре.

– Я – да, но...

– Это отлично. Значит успеешь добраться.

– Ирина Петровна, я не собираюсь...

Она опять меня перебила.

– Не сходи с ума, Тарасова. Такой шанс выпадает раз в жизни. Второго Берг точно не даст.

Я не знала, что сказать, и молчала.

– "Рэдиссон", через полчаса. Скажешь на регистрации свое имя.

Я чуть не завyla ей в трубку. Чертово дежавю. "Рэдиссон", Берг, имя на ресепшен. Все это уже было и кончилось плохо.

Куратор отключила звонок, оставив меня в сомнениях и раздрае.

Вспомнив все истории о молодых и удачливых, я заставила себя забыть проклятого Клима. Меня пригласил Берг на этот раз.

Я спустилась в метро. Через двадцать пять минут была у

стойки в гостинице.

– Эрик Берг ждет меня, – сообщила я милой девушке. – Валерия Тарасова.

– Возможно, другое имя? – спросила она нахмурившись.

– Я от Ирины Петровны Ивановой, – предположила я.

– Да, господин Берг ждет вас. Следуйте к лифту.

Дежавю. Снова. Меня проводили до лифта, но приехал он не в гостиную пентхауса. Слава богу.

– Зал переговоров, – сообщил мне провожающий. – Идите прямо. Не потеряетесь. Там одна дверь.

– Спасибо, – откликнулась я и вышла в шикарный коридор.

Стараясь не паниковать, я шла к не менее шикарной двери.

Господи, у меня не было времени подготовиться, почитать хоть что-то. Чем вообще занимается Берг? Что-то айтишное, кажется? Еще студентом в Стэнфорде он создал прообраз масок и продал их за тонну долларов Фейсбуку.

Для меня это был темный лес с примесью магии.

Что Эрик хочет от меня? Непонятно.

Потоптавшись у закрытой двери, я все же отбросила сомнения и постучала.

– Да, – услышала я приятный баритон. – Не заперто.

Сразу стало как-то спокойно. Оставив нервы за дверью, я вошла.

Берг сидел за столом, не поднимая головы. Черная водо-

лазка в стиле Джобса и синий пиджак очень красиво сочетались с его каштановыми волосами. Круглые очки, как у Гарри Поттера, заканчивали образ идеально сексуального профессора. Он что-то черкал на листе бумаги и совсем не замечал меня. Я кашлянула, чтобы привлечь его внимание.

Эрик поднял голову и сразу опустил, едва мазнув по мне взглядом, но тут же снова вернул мне внимание. В этот раз он смотрел долго и пристально. От его взгляда у меня все переворачивалось внутри. Неужели он вспомнил?

– Представьтесь, – велел Берг.

Нет, не помнит. Слава богу.

– Валерия Тарасова. Меня прислала Ирина Петровна Иванова. Она сказала, что...

– Что ваша работа будет мне интересна, – закончил за меня молодой профессор. – Очень в этом сомневаюсь.

Своим скептическим тоном он мне словно нож в сердце вогнал. Как так? Сам ведь назначил встречу.

– Но Ирина Петровна сказала... – начала я мямлить.

Он снова не дал договорить, махнул на меня рукой, поведя левой заткнуться.

– Мне абсолютно все равно, что сказала Ирина. Сами вы что думаете?

– О чем? – совсем растерялась я.

Берг устало вздохнул и снял очки. Положил их на стол и потер глаза.

– Чем вы занимаетесь?

Я открыла рот, но в очередной раз захлопнулась.

– Впрочем, неважно, – заговорил Берг вместо меня. – Сними трусики, нагнись, ляг животом на стол.

– Что?

Мне послышалось – точно. Глюки от мерзкого кофе.

– Хочешь работать со мной, а выполнить простое распоряжения не можешь. Если все так принципиально и сложно, можешь встать на колени и отсосать. Так пойдет?

– Да пошел ты, мудака, – очнулась я наконец.

Развернулась и вылетела пулей из переговорной.

Что нахрен творится в этом здании? Озабоченный, повернутый Стерн, его папаша, который прикольный, и тоже любитель поглазеть на сиськи. Теперь еще и Берг устроил мне собеседование в лучших традициях Голливуда на диване. Тут сдают жилье только озабоченным и извращенцам?

Я вспомнила также разговор Клима и его подружки в подвале. Они недвусмысленно болтали о сексе, где Берг был третьим.

Меня замутило.

Куда делся тот приятный молчаливый мужчина, что вез меня домой три года назад?

Куда делся тот умный парень с цепким взглядом, по которому я фанатела в школе?

Куда вообще катится мир?

И это называется шанс пробиться? Возможность перепрыгнуть несколько ступеней на пути к успеху? Всего-то на-

до снять трусы и лечь на стол. Или отсосать – лайтовая версия.

Нет, спасибо. Мне не нужен лифт, я пойду по социальной лестнице, как все обычные люди.

Почти не помню, как я добралась до вокзала, удачно попала на электричку. Всю дорогу до дома я не могла перестать думать о Берге. Кошмар, но я почти заужала его.

Он хотя бы не окучивал меня и не врал, как Клим. Намного проще, пожалуй, пережить гадкое прямое предложение. Мне ведь полегчало, как только я его послала подальше. А по Климу я страдала целых...

Эх, кого я обманываю? До сих пор я тосковала по этому кретину. Даже после всех его грязных разговорчиков, невольных признаний и грязных проклятий я верила, что между нами была не только игра.

Эрик Берг избавил меня от иллюзий. Спасибо ему за это.

Прикрыв глаза, я зачем-то снова и снова вспоминала приказ и властный тон.

Меня немного укачало под стук колес и теперь в полудреме предложение Берга казалось не оскорбительным, а очень даже горячим. Полусознание больше не цеплялось за правила приличия и гордость. Или это моя девственная вагина отрубилась стыд и срам?

Как ни пыталась я убедить себя, что секс вообще не главное в жизни, но гормонам на это было все равно. Я заводилась, даже когда просто видела страстный поцелуй в кино. А

уж от непристойностей Берга можно было и кончить.

Заерзав на неудобной лавке, я изо всех сил сжала губы, чтобы не застонать от легкой стимуляции. Электричка совсем не место для таких мыслей. Но и просыпаться до конца я не хотела. Мне нравилось представлять себя плохой девочкой, порочной и горячей. Такая смело и быстро сняла бы трусики, бросила ему в лицо и погладила себя, чтобы раздражить этого сноба. А уж потом я бы легла на стол и позволила бы ему трахнуть меня. Сильно, быстро, чтобы искры из глаз сыпались от взрывного оргазма. И я бы кричала на всю переговорную, наплевав на приличия.

– Поезд прибыл на станцию "Одинцово". Конечная.

Вот уж точно – конечная. Я чуть не кончила от собственных грязных фантазий и подпрыгнула едва ли не до потолка, спеша покинуть вагон.

В автобус не полезла, решила прогуляться и остыть. Не особенно получилось, и я рассчитывала дома снять напряжение привычным способом. Это уж точно поможет расслабиться и перестать думать о встрече с Бергом.

Но не сложилось. Я заподозрила неладное, увидев у подъезда незнакомый блестящий черный внедорожник. У нас городок местами пафосный, но в панельные районы редко заезжали такие тачки. Интересно, к кому?

Я чуть не побежала обратно, увидев, что это шикарное авто здесь в мою честь. Из машины вышел Берг собственной персоной и направился ко мне.

Глава 2. Деловой разговор

Лера

Я попыталась проскочить к подъезду, но Берг поймал меня прямо около двери.

– Лера, пожалуйста, удели мне минуту.

– Всего минуту? Да ты скорострел. И я уже сказала – нет.

В одиннадцатом классе я мечтала, что встречу Эрика и буду с ним разговаривать на равных. Но даже в самых смелых мечтах я не решалась обливать его грязью вот так. Но тогда он этого и не заслуживал. Все они принцы, пока не прикажут снять трусики.

– Слушай, я знаю, что погорячился...

– Серьезно? Знаешь? Какого хрена тогда?

– Это была проверка.

– Чушь собачья! Отпустите.

Берг держал меня за руку и одновременно преграждал путь к дому.

– Нет, я должен извиниться, – настаивал он.

– Извиняйся и иди к черту.

Меня штормило. Я обращалась к нему то на "ты", то на "вы" и собиралась закричать, если не отвалит.

– Мне чертовски жаль, Лера. Ко мне шлют толпами таких бестолковых девиц, как ты, – продолжал он, не отпуская.

– Я не бестолковая, понял?! – вспыхнула я еще сильнее,

повышая голос.

– Да, понял, – неожиданно согласился профессор. – Понял слишком поздно, к сожалению, но готов валяться в ногах и просить прощения. Я ужасно ошибся, погорячился и вел себя, как скотина. Дай мне шанс все исправить. Пожалуйста.

На смену гневу пришло удивление. Извинения звучали весьма искренне. Может он и правда не хотел? Я знала, что за Бергом охотились и молодые дарования, и бесприданницы-невесты. Он считался ооочень видным холостяком.

Мне не понять, но может у него на этой теме слегка помутился разум?

Эрик воспользовался моим замешательством и продолжил:

– Я увидел твою работу. Вернее, план и черновые главы. Это офигенно!

– Серьезно? – я не поверила, но мне очень хотелось, чтобы он действительно оценил меня по заслугам.

– Да, мне нужен новый подход к рекламе и таргетингу. Глобальный и одновременно выделенный... – Он не договорил, огляделся. – Мы можем обсудить все в кофейне или ресторане? Здесь не лучшее место.

– Я не лягу животом на стол и не полезу под него, чтобы отсосать, – поставила я жесткие условия.

Берг закатил глаза, похоже, злясь на самого себя.

– Да, я это уже понял.

– Никаких предложений в этом роде, – продолжала я.

– Разумеется.

– Уютная кофейня есть в соседнем квартале, – сдалась я, но не прогнулась. – У меня двадцать минут для вас.

– Тогда нам лучше поспешить.

Он прошел к машине и открыл мне пассажирскую дверь.

Неуместно ностальгируя, я села на сидение рядом с водителем. Три года назад у него тоже был внедорожник. И я была тоже в растрепанных чувствах, но не по вине Эрика Берга.

Похоже, он сам даже не вспомнил наше первое знакомство.

Это и к лучшему. Если Берг действительно заинтересован в моей работе, не нужно будить в нем ассоциации с Климом.

– Адрес, Лера, – попросил Берг, заводя машину.

– Мой? – удивилась я.

– Твой мне известен. Адрес кофейни.

Я назвала улицу, и Берг вбил ее в бортовой компьютер, приблизил, нашел кофейню. Пока он это делал, до меня дошло.

Мой адрес ему известен. Вряд ли вместе с моими черновиками Петровна прислала личное дело. Он помнит, что уже возил меня домой, помнит мой адрес.

Или все же личное дело тоже прикрепили к курсовой?

Мы доехали молча и быстро. Заказ сделали тоже, не выбирая долго.

Эрик позволил мне выбрать место. Народу в будний день было немного даже вечером, и я села на уютный диван в угол-

ке, у окна. Берг занял место напротив, нам сразу принесли кофе.

– Вы меня помните, да? – уточнила я, успокоившись и снова вспомнив про вежливость.

– Не сразу, но вспомнил, – подтвердил Эрик.

Он сделал глоток кофе и отодвинул чашку. Его лицо ментально изменилось, стало почти суровым.

– Лера, я сейчас здесь, не потому что ты бывшая подруга Клима. Мне интересна твоя работа. Очень интересна. Я собираюсь сделать тебе серьезное предложение и не хочу, чтобы на это влияли какие-то личные обиды и неприятные воспоминания.

Я задрала бровь. Берг поднял руки, сдаваясь.

– Да, знаю, я сам два часа назад выступил спонсором очень личных и не очень хороших воспоминаний о себе самом. Но попробуйте сейчас, пожалуйста, мыслить трезво.

– Попробую, – пообещала я.

– Вы знаете, в чем заключается моя основная работа?

– Вы превращаете МГУ в Стэнфорд?

Берг хмыкнул.

– Да, в какой-то степени, но между делом я занимаюсь разработкой собственного стартапа. Это будет платформа для тендеров.

– Интернет-сайт? – уточнила я.

– Приложение и сайт, но главное – это система поиска, которая станет абсолютно уникальной и упростит жизнь стро-

ительным конторам. Пока строительным, потом будем расширять сферы. Мои потенциальные клиенты – "Стерн Индастриз". Именно они выделили часть капитала на построение концепта.

– Я думала, вас спонсирует президент.

Берг снова усмехнулся. На это раз самодовольно.

– И он тоже отчасти. Мне очень упрощает жизнь база МГУ, которую мне обеспечил Громов лично.

– А в Стэнфорде вы не могли это делать? – продолжала я искать суть. – Силиконовая долина – это идеальное место для работы такого рода.

– Разумеется. Но там я один из многих, а здесь уникальный, единственный.

Я откинулась назад и сложила руки на груди.

– Тщеславия вам не занимать.

– Не спорю. Но мой положительный опыт даст старт остальным. Мне нравится вдохновлять и...

– ...быть первым, – закончила я за него на этот раз.

– Именно, Лера. Вы очень умны, я не ошибся. Мне показывали много различных концепций по таргету, но ваша кажется наиболее новаторской и даже немного сумасшедшей.

Он тут же задал мне три вопроса по плану курсовой в самые слабые места. Я ответила, но сразу призналась:

– Над этим нужно работать. Моя идея еще сырая. Если честно, я собиралась углубить и выйти с ней на диплом в следующем году. Сейчас это все выглядит немного безумно

и хаотично...

– Только безумные вещи могут творить революции. Все мега-прогрессивные идеи изначально казались безумием. Гугл, Фейсбук, Эппл, Тесла.

– Я не Илон Маск, – нервно засмеялась я.

– Ты уж точно симпатичнее, – неожиданно вернулся к личному общению Берг.

Мои щеки залила краска. А я только забыла о его сексуальном предложении. Эрик сморщился и снова стал извиняться.

– Прости, я снова отклоняюсь от дела. Немного размяк в России. Думал, здесь девушкам нравятся комплименты.

– Мне нравятся, просто...

– Просто я не должен был приказывать снять трусики, да, – сделал все выводы Берг. – Еще раз прошу прощения за это, но не за менее симпатичного Маска. Черт с ними со всеми, Лера! Я хочу курировать твою работу.

– Что это значит? – потребовала я объяснений.

– Буду проверять все этапы и направлять в нужную мне сторону. Хочу, чтобы ты ориентировалась на мои запросы. А еще я собираюсь выкупить у тебя финальный продукт.

– Как это?

– Очень просто. Ты отдашь мне полное и эксклюзивное право внедрения твоей технологии в мое дело.

– Сколько это стоит?

Берг снова довольно улыбнулся.

– Сейчас – копейки. Потом, возможно, несколько миллионов.

– Рублей? – икнула я.

– Пока рублей. Но я могу открыть перспективы для долларовых миллионов. Это твое первое попадание в яблочко. Почти вслепую. Со мной ты научишься превращать свои идеи в золото. И целиться почти не придется.

– Проклятье, да! Согласна, – выпалила я.

Эрик засмеялся и встал из-за стола. Я поднялась следом. Мы прошли до машины, и он отвез меня домой, по дороге рассказывая подробности.

– Я сам сообщу Ирине, что ты переходишь ко мне. Постарайся сосредоточиться сейчас только на разработке узкого таргета. Чуть позже будем пробовать глобальный. Встречаемся как минимум два раза в неделю у меня в "Рэдиссон". Я поговорю на кафедре, тебе дадут шадящий график, но постарайся не расслабляться.

Я кивала, чувствуя, как во мне закипает возбуждение. Не как в поезде, иного рода. Драйв и предвкушение работы с Бергом были даже лучше грязных фантазий о нем.

Или нет?

Стоп-стоп. Точно лучше.

Я определенно получу намного больше от такого сотрудничества, чем от секса.

– Еще, Лер, – добавил Эрик уже у моего дома. – Тебе в любом случае придется контактировать с Климом. Он зани-

мается экономикой проекта и нет человека, который просчитает выхлоп от рекламы лучше, чем Стерн.

– Да. Это так, – кивнула я. Спорить было бы глупо. Клим редкий подонок, но голова у него гениальная.

– Надеюсь, ты сможешь сотрудничать и с ним тоже?

Даже сейчас я знала, что смогу. Никакие истории из прошлого не остановят меня на пути к мечте, которую предлагал осуществить Берг.

– Да, смогу. Ответила я уверенно. – Но сможет ли он?

– Я решу этот вопрос, – пообещал Эрик. – Давай встретимся в четверг вечером. Я покажу основные характеристики выделенной аудитории, введу в общий курс дела. Так тебе будет легче работать над своей частью.

– Конечно, – тут же согласилась я.

Мне нравился его деловой подход и льстил сам факт, что я прикасаюсь к чему-то априори успешному и гениальному.

Мы попрощались очень душевно. Домой я почти влетела. День оказался сложным, но итог мне нравился.

Мама, как ни странно, оказалась дома. Она пила чай на кухне и смотрела невидящими глазами какой-то сериал по телику.

– Привет, красавица. Ты поздно сегодня.

– Нет, мама, я все еще девственница и не надеюсь, – обрубил я, сразу отвечая на неозвученные вопросы.

Мама вздохнула. Она считала, что любовь и секс самые важные вещи в мире. Правда из-за этого мы чуть не оказа-

лись на улице, но и это не изменило маминых ценностей.

– И чем же ты занималась весь день? – спросила она.

Я знала, что ей не очень интересно, но все равно стала рассказывать про Берга, про его президентский проект, про Стэнфорд и первые миллионы, про свой шанс и уникальную возможность.

– Ага, здорово, Лерик. Звучит отлично, – для приличия отозвалась мама между моих восторгов. – Рада, что ты будешь при деле.

Можно было бы обидеться отсутствием энтузиазма, но я уже привыкла. Мама тоже почти смирилась, что я выбрала учебу и карьеру, а не личную жизнь. Так мы и жили. Вроде бы не в восторге друг от друга, но с уважением к этому.

– Я тут подумала, может взять небольшой кредит и переехать в Москву? – неожиданно спросила мама в рекламу.

Я чуть не уронила чашку с чаем, категорично заявила:

– Нет. Никаких кредитов больше. Никогда.

– Женя сказал, что поможет...

– Мама, нет!!! Никаких Жень и никакой помощи, – закричала я, не в силах сдержаться. – Ты забыла, как нас засудил Костя?

– Я все помню, милая, но Женя совсем...

– Нет! – повторила я категорично. – Больше никогда не хочу ничего слышать. Ясно?

Не дождавшись ответа, я промчалась ураганом в ванную, яростно умылась и спряталась от маминых идей в комнате

Лежа в постели, я вспоминала все наши мучения.

Я еще училась в школе, когда у мамы появился Костя. Любовь всей ее жизни. Уже пятая на моей памяти. Мы тогда жили в однушке, что, конечно, очень мешало их любви. Костя уговорил продать нашу квартиру и взять ипотеку. А через пять лет он ушел и отсудил половину. Купить на оставшуюся сумму мы ничего не могли. Ипотеку мама одна тоже не тянула. Я просила кредит везде, где могла, устроилась на работу и почти забила на учебу. Меня вызвал сам проректор, ведь я уже на втором курсе была лучшей и подавала надежды.

Мне пришлось рассказать ему все. Он понимающе кивал и позволил сдать сессию чуть позже. На следующий день после этого разговора наш долг был погашен. Пришло письмо от какого-то фонда помощи. Я вбила название в гугл, но не нашла ничего толкового. Фонд был зарегистрирован на Кипре – все, что удалось узнать.

А пару дней спустя я наткнулась на Клима. Прямо налетела в коридоре, потому что витала в облаках. Он поймал меня за плечи, не давая упасть.

– Извини, – пискнула я, готовясь к ведру дерьма, которое он выльет на меня.

Но Стерн не стал ругаться или советовать смотреть, куда идти. Он сверлил меня взглядом долго. Его зеленые глаза прожигали во мне дыры. Стало тепло, даже горячо. Клим открыл рот, но снова ничего не сказал, продолжая держать

меня еще какое-то время.

На нас стали оглядываться. Он заметил это и тряхнул волосами.

– Все нормально, – бросил Стерн, отпустил меня и ушел по своим делам.

Я осталась стоять в коридоре, уверенная, что сказать он собирался совсем не это. Меня долго терзала догадка. Не Клим ли оплатил нашу ипотеку? Он знал проректора лично, достаточно близко и вполне мог слышать о моих проблемах. С деньгами у Стерна тоже не было проблем. Его байк стоил как две наших квартиры, и фонд мог принадлежать его семье.

Спрашивать у него об этом я, конечно, не стала. Узнать больше мне тоже не удалось. От лишних переживаний снова спасла учеба. Я вернула себе возможность быть студенткой МГУ чудом. Спустя год многое забылось. Но я точно больше не собиралась соглашаться с мамиными бредовыми идеями и брать новый кредит.

Квартира принадлежала мне наполовину. Это, кстати, тоже было условием погашения кредита от того странного фонда. Таким образом я могла влиять на любые сделки с нашей недвижимостью.

Ни за какие пряники я не соглашусь на новый кредит. Лучше синица в руке – мое кредо по жизни.

Лера

Я ждала четверга изо всех сил. Обычно мне не нравился конец недели, выходные или каникулы. Когда учеба – смысл жизни, очень непросто радоваться вынужденной пустоте. Я любила лекции, еще больше обожала практические работы, регулярно заказывала дополнительные часы на кафедральном компьютере, с удовольствием проводила время в библиотеке. Универ был всей моей жизнью. Лучший день недели – это понедельник. В четверг я начинала грустить, что завтра пятница.

Но сегодня я торопила время и в пол уха слушала преподавателей, заставляя Лену посмеиваться.

– Можно подумать у вас свидание, – дразнила она на последней паре. – Ты такая взволнованная.

Я прекратила щелкать ручкой, изобразила невозмутимость.

– А если и свидание? – дерзко обернула я против Лены ее любимое оружие.

Она прыснула.

– Ага, с Бергом. Кто-кто, а он точно не в твоём вкусе.

Мне даже стало обидно. Я стала возмущаться шепотом:

– Симпатичный ботаник, интеллигентный, успешный.

Что еще надо?

– Я думала, тебе больше нравятся плохие парни на байках, – поддела Лена.

Я прищурилась, отвернулась, и она тут же поняла, что пе-

регнула.

– Прости, Лер. Идиотская шутка.

– Нормальная, – амнистировала я ее жестковатое чувство юмора.

– Но Берг реально странный персонаж, – продолжила болтать подружка, едва я снова посмотрела на нее. – У меня от него мороз по коже.

– Он очень вежливый и милый, – не согласилась я.

– Это – да, но что-то есть у этого мужика в шкафу. Как будто даже не скелеты, а трупы. Много трупов. Свежих и гнилых. Склад мертвечины. Жутковатый он.

– Это ты жутковатая, поморщилась я и махнула рукой. – Глупости все. На фоне Стерна просто лапочка, между прочим.

Это сравнение звучало так нелепо и жалко. Мне не с кем было сравнивать, поэтому везде я лепила фоном Клима. Идиотская привычка, от которой пора избавиться.

– Тебе придется пересекаться с ним, да? – сочувствующе спросила Лена.

– Не сразу, но придется.

– Дерьмово.

– Нормально, – отважно крепилась я.

Лена помолчала некоторое время, а потом все же не выдержала и сказала:

– Ты ведь знаешь, что про них говорят. И про эту... Матильду что ли? Эрика и Клима.

Я вздохнула. Верить сплетням, даже слушать их не в моих правилах. Но я сама все это слышала, когда застала Клима с его Мати в погребе Берга.

– Они втроем трахаются, – закончила Лена, едва дыша.

– Мне все равно. Я точно не собираюсь спать ни с Бергом, ни тем более со Стерном.

– Соответственно, и с обоими – тоже нет, – закончила за меня Лена.

– Да, – уверенно кивнула я, и мы захихикали.

Препод сделал нам замечание и пришлось слушать его монотонный бубнеж. Поразительно, как человек может испортить интересный предмет. Мне нравилось изучать учебник намного сильнее, чем слушать лекцию. Обычно в МГУ уникальные профессора, но в каждом правиле есть исключение.

Время снова стало тянуться, как кисель. Я пыталась конспектировать, порисовала, проверила телефон и листнула тайком соцсети. Наконец, нас отпустили.

После разговоров о Берге и Стерне я ехала в "Рэдиссон" с тревогой в сердце. Переступить порог квартиры Эрика было тем еще испытанием. Меня встретила все та же скромная, почти пустая гостиная в строгих формах и тонах. Следуя указаниям портье, я прошла сразу в кабинет Эрика.

Он ждал меня в этот раз и встал, как только я вошла. Мои тревоги испарились, едва он начал рассказывать о своей работе. Берг вещал два часа о своем первом прорыве еще студентом и предпочтениях как инвестора. Оказывается, боль-

шую часть капитала он делал, вливая свои деньги в чужие проекты.

Мне было невероятно интересно слушать его. Это как персональная лекция, личный мастер-класс по достижению успеха. Берг очаровывал, зачаровывал и вдохновлял.

– Когда меня пригласили в Кремль я вообще не понимал, что происходит, – дошел он до российской части своего пути. – Я был в гостях у бабушки, когда мне позвонил помощник Громова. Думал, что буду обсуждать с ним какие-то свои проекты, но неожиданно оказался один на один с президентом.

– Эх, Громов классный, – блаженно проговорила я. – Он у нас крутой.

– Очень, – согласился Эрик. – Когда он предложил разработать приложение по тендерам, я думал шутит. Но – нет.

– Как вы отстояли глобальную версию для разработки?

– Торговался, как дьявол. Думаешь, я от любви к России вложил в десяток стартапов на базе Сколково?

Я хмыкнула.

– Они все еще не тянут?

– Не сравнить с Силиконовой долиной, но уже что-то начинает получаться. Без Громова так и сидели бы на окладах, работая по восемь часов, а не головой.

Я откинулась в кресле и залюбовалась этим невероятным человеком. Сегодня он был одет в простую толстовку с капюшоном и джинсы, но все равно выглядел как профессор.

Мне было поразительно спокойно рядом с ним.

В этом спокойствии и тишине мой желудок заурчал просто оглушительно. Эрик засмеялся и тут же встал из-за стола.

– Я уморил тебя разговорами. Пойдем поужинаем. – Он взглянул на часы. – Я всегда ужинаю в шесть.

– Вряд ли это удобно... – начала я смущаться.

– Удобно, – тут же пресек мои потуги удрать Берг. – Неудобно диван в шкаф совать, а ужинать за столом – вполне.

Я усмехнулась и не посмела сопротивляться более. Эрик привел меня в столовую и усадил за стол. Через десять минут принесли еду. Ровно в шесть. Мы ужинали напротив огромного окна с видом на реку и город. Я расслабилась еще больше, чувствуя, как еда еще сильнее располагает меня к Эрику. Меня никто никогда не кормил. Даже мама. Она не любила готовить, и мне пришлось научиться делать это самой и рано.

Берг, хоть и не сам загрилил лосося, но ему хотелось доверять. Прямо как тому парню из соседнего пентхауса три года назад.

Я отогнала сравнения с Климом, как назойливую муху.

Эрик продолжал рассказывать о своем проекте, и мне становилось все интереснее. Хотелось даже записывать, но я не решилась.

– Мы проработаем каждую ступень подробно. Не бойся, что упустишь сейчас важные нюансы.

Он как будто читал мои мысли.

После ужина меня окончательно размазало, и я решила спросить:

– У вас есть отчество?

– Моего отца зовут Отто. – ответил Эрик. – Я отказался от русского отчества. Это ужасно звучит.

Я засмеялась, невольно произнося вслух:

– Оттович. Или Оттоевич?

– Замолчи, – пригрозил Эрик с улыбкой и бросил в меня салфеткой. – Ничего смешного.

– Конечно. Абсолютно ничего, – согласилась я, продолжая прыскать, пытаясь сдержаться.

– Нет у меня отчества и не будет. Просто Эрик Берг. Почему ты спросила?

Я успокоилась и честно призналась.

– Мне не очень комфортно. Вы мой руководитель, вы старше, и я привыкла к уважительному обращению. У вас нет отчества, а имя даже нельзя сократить. Выходит, я зову вас также, как друзья или родные.

– Бабушка зовет меня Эричек.

Я снова засмеялась и прижала ладони к щекам.

– А ты, между прочим, звала мудаком, – продолжал Берг – Я понимаю твоё стремление держать дистанцию. Но полагаю, что наша встреча и приятные разговоры о планах и разработках – намного лучше обещают отсутствие харассмента с моей стороны, чем наличие отчества.

Я молчала. Он снова был очень прав. Это восхищало и

немного злило. Не может же живой человек быть таким идеальным?

Слава богу, он хотя бы трахал Матильду вместе с Климом. Сейчас это даже успокаивало и приземляло образ Эрика Берга. Но я все равно грызла губы, переживая эту тему.

– Если хочешь спросить, Лер, просто сделай это, – подтолкнул меня Берг.

Я сделала глоток воды и выпалила:

– Их было много? Согласных?

Он приподнял бровь, и я закончила мысль:

– Тех, кто ложился животом на стол или вставал на колени.

– Достаточно, – ответил Эрик и уточнил. – Две трети от всего потока рекомендаций. Чтобы ты понимала, иногда весь мой день уходит на подобные собеседования. Мой мозг, Лера, способен генерировать идеи почти также легко, как слова. Кроме того, я регулярно получаю предложения по соучредительству и предпочитаю обсуждать проекты оффлайн, если это возможно. Я не в свободном доступе, но все же достаточно открыт для людей с деньгами и людей с идеями. Сам я очень редко кого-то выделяю. Чаще идеи и капиталы находят меня сами. Иногда такие идеи приходят в коротких юбках и с голодными глазами. Я был рад ошибиться на твой счет.

– Не могу разделить до конца вашу радость все-таки. Но спасибо.

– Пожалуйста. Пойдем в гостиную. Хочу показать тебе расчеты на аудиторию. Это как раз твоя первая часть курсовой.

– Конечно.

Мы переместились в главный зал и снова погрузились в проект Берга. Я не успела пролистать и половины папки, которую он мне дал, как Эрика отвлек звонок.

– Черт, – выругался он. – Я опаздываю. Черт, черт, черт, забыл совсем.

Впервые я услышала у Эрика легкий акцент. Его немного картавящая "эр" показалась ужасно сексуальной.

Я тут же вскочила с дивана и была готова оставить его. Но папка... Я только начала все изучать.

– Давайте я возьму документы с собой, все изучу дома.

– Исключено, – тут же отказал Берг и добавил: – У меня небольшой пунктик. Я не выношу такие материалы из дома. У меня даже на жестком диске нет всей информации. Легкая шиза. Не осуждай меня.

Он самокритично покрутил пальцем у виска.

– Не осуждаю, – тут же поспешила я успокоить профессора. – В следующий раз тогда.

Мы вместе посмотрели в окно. Было уже темно, и я не особенно радовалась перспективе трястись почти ночью в электричке.

– Я не подумал, что тебе домой долго добираться. Вот осел, – продолжал вместе со мной проникаться ситуацией

Берг. – И отвезти уже не успею.

– Ничего. Я, наверное, такси возьму.

Мой стипендиальный бюджет трещал по швам от одной мысли о стоимости поездки. Но все же этот вариант нравился мне больше поздней электрички.

– Такси тоже так себе, – вдруг не согласился Эрик. – Оставайся здесь. Я не буду сегодня ночевать дома. Зачем тебе тащиться за МКАД?

– Нет, это совсем неудобно и странно, – стала я отказываться.

А Эрик продолжал накидывать преимущества его версии.

– Намного удобнее ночной электрички или такси. Завтра сразу пойдешь в универ.

Я мотала головой. Хотя он был прав и продолжал соблазнять.

– Успеешь изучить первый этап.

Эрик указал взглядом на папку. Это стало контрольным выстрелом.

– Да. Ладно. Я останусь.

– До чего же ты странная, Лера, – усмехнулся профессор. – Лучший аргумент для тебя – работа?

Я пожалала плечами, отвечая:

– Да. Всегда.

– Невероятно.

Эрик усмехнулся и снова взглянул на часы.

– Совсем опоздал, – выдохнул он. – Доброй ночи. Не пу-

гайся, завтра в семь принесут завтрак для тебя. Вернее, для меня, но ты поешь.

– Постараюсь не пугаться. Как мне покинуть квартиру?

– Просто вызови лифт.

– Понятно.

– И еще. На всякий случай мой мобильный. Не скучай.

Эрик протянул мне визитку, махнул рукой и умчался. Лифт увез его. Я осталась одна в доме.

Чтобы не вспоминать и (упаси бог) не ностальгировать в этой квартире по Климу, я скорее схватила папку, которую Эрик оставил на столе.

Как здорово, что проект Берга невероятно интересный. Я читала, пока не начала клевать носом, а потом перебралась в спальню и снова взяла с собой бумаги.

Выключилась в обнимку с исследованиями Берга, прямо посреди абзаца.

Клим

Эрик опаздывал. Обычно он не позволял себе такого. Я мог бы позвонить и все отменить, но не стал. Все равно планы по пизде, хоть с Бергом выпить и перекинуться парой слов. Я не постеснялся и отправил ему сообщение:

Ты опоздал.

Включив Xbox*, я достал пиво из холодильника, насыпал в бокал сушеных ништяков из тунца и перетащил все в игровую гостиную.

Мой руководитель явился через двадцать минут после назначенного времени встречи. Поразительная неспешность для его пунктуально-дотошного немецкого мозга.

– Здесь, – крикнул я, услышав приехавший лифт.

Берг жил на один этаж выше меня. И по жизни я тоже ходил под ним. Забавное совпадение.

– Ты один? – удивился Эрик, заходя в игровую.

– Один. А ты опоздал на гребаную вечность.

– Дела, – лаконично оправдал себя Берг и присел в кресло. – Где Матильда?

– Улетела в Сочи.

– За каким чертом?

– Очевидно за чертом с членом. И член этого черта интереснее, чем наши. Оба, – предположил я.

– Ревнуешь Матишу? – поинтересовался Эрик, приподняв бровь.

Я стоял у полки с играми, терзаясь муками выбора. Ни хрена не хотелось. Ни играть, ни трахаться, ни работать. Вроде бы я даже не расстроился, что потрапушки сорвались.

Берг сделал глоток из моей бутылки и повторил вопрос, который я проигнорировал:

– Тебя напрягает этот интересный член Матильды?

– Меня больше напрягает, что ты облизал мою бутылку.

Эрик хохотнул.

– Чистоплюй.

– Мы не насколько близки.

– Уверен?

Я повернулся к нему и уже не первый раз попросил:

– Эрик завязывай со своими пидорскими шуточками. Я не жил в раю для геев и не умею спокойно реагировать на такие подьбки.

– Ладно-ладно. Но мы трахаем Мати уже года четыре. Ты не брезговал моими жидкостями.

– Но я и не долблюсь с тобой в десны, мой толерантный друг.

Берг сделал еще глоток, поставил бутылку на столик и сложил руки на груди.

– Троллить тебя особое удовольствие, – признался он.

Я закатил глаза. У Эрика всегда были своеобразные развлечения, но я почти привык и к стебу, и к его ненавязчивому присутствию в моей жизни, квартире, постели. У меня не было брата, и с Алекс я никогда не был панибратски близок. А вот в Эрике Берге нашлось все то, чего мне не хватало для гармонии. И дело не только в сексе на троих. Мы круто работали вместе. Я поражался глубине его мысли и одновременно легкому, почти поверхностному, восприятию аудитории.

Он стал моим учителем и другом. Важнее в моей жизни была только семья. Может еще Лизи, но мы виделись преступно редко после ее свадьбы и рождения ребенка. Я не винил Грому. Жена президента каждый день кому-то что-то должна. Да и Андрей Михалыч не испытывал восторга от нашей дружбы.

В общем, бабы надоели, родные приезжали в Москву редко, поэтому Берг занял почти все мое пространство. Работа над проектом и бодрый секс с Матильдой. Иногда по выходным мы рубились на Xbox в Assassin's Creed или Call of Duty**.

Я сходил за новой бутылкой. Эрик бессовестно ржал, когда я с ней вернулся.

– Ассасина? – спросил я, хотя вроде уже и не хотелось.

– Чуть позже. Хотел тебе сказать завтра, но раз уж так случилось...

Берг не договорил и хлебнул еще пива, кинул в рот три куска сушеной рыбы.

– Я настроился на секс, – продолжил он, горестно вздохнув.

– Серьезно? – удивился я. – Последнее время тебе как будто в тягость было.

– Да, поднадоело. Я страдал ради здоровья собственной простаты.

Теперь пришла моя очередь смеяться.

– Ага, прям мучился, Эр.

– Ладно, шутки-шутками... Я хотел поговорить о Лере Тарасовой.

Смех застрял у меня в горле, я закашлялся, давясь воздухом.

– О ком?

– Валерия Тарасова. Четвертый курс рекламы и пиара.

– Я знаю, кто она. Почему мы должны ее обсуждать?

– Мне подсунули черновик ее курсовой, и я нашел даже сырую идею блестящей. Мы будем работать вместе. Она создаст нам рекламную технологию.

В каком-нибудь идиотском фильме бутылка, что я держал в руке, уже бы треснула. Так сильно ее сжал. Но в реальности, конечно, такой драмы не случилось. Поставив пиво на столик, я уставился на Эрика. С трудом пытался подобрать слова, но так и не нашел ничего нейтрального. Выдал то, что думал:

– Ты ебанулся, Берг?

– Нет, – ответил он со своим непрошибаемым немецким спокойствием. – Очень надеюсь, что ты тоже. Вам придется вместе...

– Нет, – прервал я бредовые планы Эрика. – Я не буду работать с Тарасовой.

– Тебе придется, Клим.

Эрик резал без ножа. Знал я этот его нордический тон. Когда он так говорил, значит нет смысла спорить и упираться. Лишь один раз мы так столкнулись лбами, и я не вышел из этого поединка победителем. Как ни крути, а Эрик главный инвестор и разработчик. Я лишь рассчитываю рентабельность.

Дав мне пол минуты, чтобы переварить новость, Берг продолжил тем же убийственно нейтральным тоном диктора из программы "Время".

– Я понимаю, что вы с Лерой влипли в неприятную историю.

– Я никуда не влипал. Это она...

– Все видели, Клим, что она сделала. И слышали. И даже снимали для тех, кто не был на вечеринке, – продолжал констатировать паршивые факты Эрик.

– Да, – признал я с ядом в голосе. – Даже моя мама видела тот ролик. Не говоря уж об отцах.

Губы Берга подозрительно кривились, но он не позволил себе усмешки.

– Скорее всего, в тот вечер Лера что-то слышала. Она искала тебя в подвале, где ты был с Мати.

– Чего ты сказал? – не сдержался я и повысил голос. – Она искала меня в подвале?

– Да.

– Кто, блять, ее туда отправил?

– Я.

Скотина-Берг развел руками.

– Какого хрена, Эрик? – выдохнул я настолько потрясенный, что даже орать не было сил.

– Она спросила – я ответил.

– И ты мне это только теперь говоришь?

– А что бы изменилось? Ты бы перестал психовать от одного упоминания ее имени? Побежал бы оправдываться и валяться в ногах?

– Нет, но... Она слышала. Скорее всего. Я говорил о ней

с Мати. Фак!

Я запрокинул голову, пытаюсь найти на потолке какие-то важные послания.

Похоже, Берг прав. Ничего это не меняет теперь. Но тогда...

Не уверен, что смог бы отпустить Валеру после первого секса. Если бы он состоялся.

Чего уж там... Я до сих пор не могу отпустить. Бесило одно воспоминание о ней. Бесило, когда видел ее и потом весь день думал. Бесило, что то самое видео набрало тонну просмотров. Бесило, что она так и не стала моей.

Оказывается, я так глупо прокололся. Чертова Матильда давила, и я говорил то, что заставит ее отъебаться хоть на время.

Какое-то время я просто сидел и пил пиво, глядя в выключенную плазму. Эрик занял мое место у полки с игрушками, выбирал и заодно читал мне лекцию.

– Пора отпустить эту историю, Клим. Вышло, конечно, неприятно, но намного лучше, чем могло.

– И как могло? – спросил я.

– Ты бы все равно ее бросил. Но она бы влюбилась сильнее и страдала больше. А так – быстро отодрался пластырь. Рывком. Три года прошло. Она, кстати, готова с тобой работать. Реагирует куда спокойнее.

Я встрепенулся.

– Ты спрашивал?

– Конечно. Я завишу от тебя точно также, как и от нее. Вы нужны мне оба и желательно без идиотских ссор, ругани и споров.

– Значит, она готова и не против? – продолжал уточнять я, не желая верить с первого раза.

Немного больно принимать правду о ее равнодушии.

Мне казалось, Лерка скучает и все еще чувствует что-то. Иногда она так смотрела... Конечно, мне бы хотелось, чтобы она страдала от собственного паршивого перфоманса на вечеринке Берга. Это была какая-то хромоногая надежда и злорадство одновременно.

Не самое светлое чувство.

Берг не удовлетворил мои низменные желания.

– Да, она не против и очень сомневается, что ты тоже согласишься. Меня, между прочим, тоже волнуют твои неожиданные эмоции. Я думал, ты легче примешь ее в команду.

Эрик обернулся и стал сверлить меня взглядом. Я было тоже стал играть в гляделки и даже прищурился, но почти сразу сдался и махнул рукой.

– Пофиг. Я не против. Раз ты говоришь, что она может создать хороший рекламный продукт – глупо капризничать.

– Хороший мальчик, – едко похвалил Эрик. – Наконец вынул мозги из задницы. Или где они у тебя ночевали?

Я игнорировал очередные издевательства, перешел к делу. Попросил:

– Скинь мне ее работу.

– Чуть позже. Она напишет главу через пару недель. Мы как раз сегодня обсуждали...

– Сегодня? – переспросил я. – То есть ты начал ее окучивать, не дождавшись моего согласия?

Эрик провел рукой по лицу, словно умылся святой водой после моей ереси.

– Иногда мне кажется, ты до сих пор первоклассник, Клим. Мне некогда работать твоим личным психологом. Я и так потерял много времени, уговаривая Леру. Сегодня мы впервые нормально говорили о деле, я ввел ее в общий курс, нарисовал основные принципы.

– Ты с ней задержался?

– Да.

– Вы общались здесь, в "Рэдиссон"? – продолжал я допрос.

– Да, – просто ответил Эрик.

Я допил пиво одним глотком и вместе с ним проглотил ругательства, досаду и нелепое возбуждение, которое вскипятило кровь за мгновение.

Валера была здесь, в "Рэдиссон". Я заерзал и едва сдержался, чтобы не бежать за ней в сторону метро. Идиотское желание, которое я с трудом, но контролировал. Мне все еще хотелось бежать за ней на край света, без штанов и без мозгов.

Три факанных года, а я все еще уговариваю зад остаться в кресле.

Что за зараза эта Тарасова!

И как я буду с ней делать что-то полезное? Единственной пользой было б отшлепать ее за тот фокус, а потом трахать, пока она не попросит пощады.

Я вздохнул. Бежать за Леркой передумал, но начал сообщать в другую сторону.

– Уже темно, – проговорил я, глядя в окно.

– Осень в России – всегда так, – продолжал издеваться Берг.

– Лера поехала на метро до вокзала?

Эрик огрызнулся:

– Разумеется, нет. Я отправил ее на такси.

– Аминь, – тоже не без ехидства благословил я. – Ты умный Берг. Знаешь?

– Догадывался. Спасибо, что просветил.

– Обращайся.

Он бросил в меня Фоллаутом. Я скорчил морду, но не стал спорить.

Замочить сотню-другую зомби в пустоши – намного лучше, чем снова думать о Тарасовой. Завтра я придумаю, как общаться с ней без нервов и эмоций. Сегодня: приставка, монстры, пиво и спать в одежде прямо на диване.

Удивительно, но на этот раз первым отрубился Эрик. Едва полночь пробило, и мы только разошлись. Я пошел за пивом, а вернувшись нашел друга в отключке на диване.

Бросив на Брега плед, я пошел к себе. Как ни пытался от-

ключиться, но все равно опять думал о Валере. Ее присутствие в "Рэдиссон" будоражило. Дважды мы были так близки здесь. Сколько ночей мы могли бы провести вместе...

В голове шумело. Мозги были готовы отключиться. Но я поперся в душ и подрочил, фантазируя о Лерке, вспоминая ее поцелуи, запах, приглушенные стоны оргазма и алые щеки.

Засыпая, я понял, что вообще не переживаю за сорвавшийся секс втроем.

*** Xbox – домашняя игровая приставка, разработанная и выпущенная американской компанией Microsoft**

**** Assassin's Creed или Call of Duty – серии компьютерных игр, рассчитаны на несколько пользователей**

Глава 4. Пробуждение

Лера

Я проснулась поздно. Открыла глаза и сразу поняла, что солнце уже высоко, я опоздала на электричку и в универ теперь попаду черте когда и черте как. Но потом села в кровати и начала просыпаться. Кровать была не моя: широкая, комфортная. Сразу захотелось лечь обратно и никуда не спешить. Но, к сожалению, я тут же вспомнила, что осталась у Берга. Будильник собиралась завести на попозже, но отключилась и уснула. Что ж, собственные внутренние часы разбудили меня вовремя.

Я встала с постели и прошла в ванную. Хотелось помыться. Вчера я продуманно выстирала трусики и повесила на полотенцесушитель. В шкафу лежали чистые полотенца. Я решила, что запах пота страшнее наглости, и отправилась в офигительную душевую кабину.

Разумеется, балдеть сто лет под струями душа я не собиралась. Мне нужно было быстренько сполоснуться и бежать. Так я и сделала, но после душа меня задержал фен. Он у Берга был, и я им тоже воспользовалась. Глупо идти без укладки, если есть возможность ее сделать. Также я одолжила дезодорант Эрика. Приятный, чуть резкий запах не раздражал и очень даже подходил мне.

На раковине я нашла новую зубную щетку и пасту. Похо-

же, Эрик даже об этом подумал, уходя. Чертов гений. Удивительно, но он пользовался такой же зубной пастой, как и я. Мне казалось, у богатых людей даже простые вещи особенные, но нет. Такой же тюбик, как и стоял в моей ванной. И даже с таким же клубничным вкусом. Мама всегда говорила, что я извращенка. Паста должна быть мятной. Но мне было все равно.

Приятно, что я не одна такая конченная.

Закончив приводить себя в порядок, я вышла в гостиную. Там меня встретила девушка из персонала.

– Доброе утро, Валерия. Господин Берг распорядился накрыть завтрак в столовой, как всегда.

– Спасибо, – смущенно ответила я и прошла к столу.

Девушка последовала за мной. Когда я села, она поинтересовалась:

– Может быть какие-то особенные пожелания?

– Нет, спасибо. Все чудесно.

– Тогда приятного аппетита. Горничная уберет посуду чуть позже. Хорошего дня.

– Всего доброго, – попрощалась я с трудом воспринимая все реальным.

Огромный стол, преступно удобный стул, окно в пол с видом на пристань и город. Еще и завтрак оказался невероятно вкусным. Берг предпочитал такой же набор продуктов, как и я. Ржаной хлеб с лососем и яйца пятиминутки. Даже капуцино мне принесли с кардамоном – любимый напиток утра.

Невероятно.

Похоже, у нас с Эриком много общего.

Мне нравились наши общие черты. Интуиция подсказывала, что все это не случайно. Я правильно сделала, что не послала его с извинениями. Он хороший, хоть и немного замороченный. А еще умный. Таких людей нельзя отталкивать.

Поздравив себя еще раз с отличными перспективами, я поспешила покинуть апартаменты Берга.

По пути мне все улыбались, заряжая хорошим настроением. Еще и солнце ослепило осенним теплом. Я чуть не соблазнилась взять велик и прокатиться до универа, но быстро отбросила эту идею. Все же далековато. Обязательно буду спешить и вспотею. Зря что ли мылась? Лучше на метро.

Нет, лучше не получилось. Едва я отошла от гостиницы, на тротуар передо мной заехал черный байк. Шлем закрывал лицо наездника, но я и так знала, кто это.

Отпрыгнув от колеса, которое едва не наехало на мою ногу, я шумно выдохнула и попыталась обойти. Не тут-то было. Наглец толкнулся вперед и преградил мне дорогу окончательно.

– Это незаконно, ты знаешь?! – наехала я в ответ. Колес и мотоцикла у меня не было – приходилось угрожать одними словами.

Я достала телефон и сфотографировала наглеца. Раздалось невнятное бульканье. Клим снял шлем и расхохотался

на весь район.

– Ты так скучаешь по мне и байку, что решила сфоткать? Серьезно, Валер?

– Я по ветрянке скучаю сильнее, чем по тебе Стерн. Отправлю твою наглуую морду и номера гайцам. Жди лишения прав.

Клим снисходительно причмокнул и покачал головой.

– Тарасова, ты такая нудная. У тебя снова эпоха недотраха? Традиционно корчишь из себя Форт-Нокс?

– Пошел ты! – не выдержала я, продолжая тыкать в телефон, имитируя отправление фото.

Клим продолжал потешаться.

– Кстати, за выезд на тротуар прав не лишают. Ты серьезно думаешь, что напугаешь меня этим?

– Штраф точно получишь.

Клим снов засмеялся, и я покраснела. Дура. Что ему штраф? Он жену президента чуть не угробил – и ничего, отмылся.

Я решила не продолжать спор, из которого не выйду победителем, и пошла топтать газон и пачкать туфли. Лучше так, чем стоять тут и слушать издевательства Клим.

Но он опять не дал мне уйти, заехал еще дальше и почти сбил.

– Хватит! – выкрикнула я. – Мы три года не разговаривали. Какого черта тебе теперь нужно?

– Хотел задать тот же вопрос тебе, Валер. С какой стати

ты тут ошиваешься утром? Караулишь Эрика? Что за игру ты затеяла?

Мои щеки, кажется, начали дымиться. Я бы никогда не смогла сказать, что ночевала у Берга. Это ведь все равно, что самой вкладывать в рот Климу новые издевательства. Я, конечно, знала, что с ним будет непросто, но не ожидала, что наш конфликт возникнет так скоро. Решив перевести тему и вообще уйти от разговора, я спросила:

– Значит, ты нарушил обет молчания в честь Берга? Как мне повезло! Если что – это сарказм.

Я все же успела прошмыгнуть позади байка и пошла по тротуару в сторону метро. Клима это не остановило. Он толкнулся ногой и катился за мной по пешеходной дороге, не заводя мотор. Кретин.

– В какой-то степени так и есть. Берг велел быть с тобой лапочкой, – беззаботно болтал Клима.

– Как мило с его стороны.

Я не лукавила в этот раз. Эрик старался всем создать условия. Хороший человек. Не только умный. Я нарисовала еще один плюс в его столбике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.